

А.С. Боброва
МЕСТО РИТОРИКИ В ЛОГИКЕ Ч.С. ПИРСА

В статье дается обзорное представление о риторике Ч.С. Пирса, а также предлагается взгляд на логику в ее широком смысле (логика является иным названием для семиотики) через призму риторики. Последующая демонстрация взаимоотношений риторики и логики в узком понимании этого термина (как теории рассуждений) объясняет процесс проникновения в риторику собственно логических элементов.

The article is aimed at giving a review of C.S. Peirce's rhetorical theory and introducing the view on logic in the wide sense (logic is another name for semiotics) in the light of rhetoric. The following demonstration of the interrelation of rhetoric and logic in the narrow sense (as a theory of reasoning) reveals the process of penetration of proper logic elements into rhetoric.

Ключевые слова: риторика, логика, теория рассуждений, эффективность знаков, классификация наук.

Keywords: rhetoric, logic, theory of reasoning, efficiency of signs, classification of sciences.

Исследованию риторики Ч.С. Пирс уделял особое внимание. Несмотря на существенный интерес к дисциплине, стройной теории в этой области он так и не создал. Его работы по риторике [8] весьма фрагментарны. Тем не менее, по ним возможно реконструировать общий подход к предмету (риторике), а вследствие этого в целом под иным углом взглянуть на логическую концепцию американского философа, а также в каком-то смысле объяснить «творческий беспорядок» идей, которым славятся его труды.

Взгляд Ч.С. Пирса на риторику довольно нетрадиционен для своего времени, а некоторые аспекты его риторических представлений сегодня не только не потеряли своей актуальности, а наоборот только наби-

рают популярность. В разных работах он дает риторике с десятков названий, из которых можно выделить два наиболее известных: «Спекулятивная риторика» и «Методевтика» (встречается в более поздних работах). В настоящей статье анализу этой терминологии (в этом вопросе есть свои нюансы) внимание уделяться не будет, а все риторическое учение будет называться риторикой.

Преклоняясь перед наукой¹, на все дисциплины Ч.С. Пирс смотрит с позиции научной точности и доскональности², даже к философии предъявляя требование: «быть строгой наукой, беспристрастной и ... справедливой» [7, CP 5.537]³. Будучи в повседневном общении довольно сложным человеком, он не мог отрицать ту роль, которую должно было это самое общение играть в ходе научного дискурса. Желание сообщать о результатах своего исследования было у него также сильно, как и желание продвигаться в этом исследовании вперед, пишет Винсент Колапиетро в работе «Риторический поворот Ч.С. Пирса» [2, с. 31]. Американский логик и философ справедливо полагал, что без продуктивного взаимодействия исследовате-

¹ Ч.С. Пирс сам себя называет себя ученым и логиком

² Для Ч.С. Пирса наукой является любая дисциплина, имеющая свою теорию, способная быть подтвержденной или отвергнутой в ходе общего процесса познания сомнения-верования, возникающая в результате ментальной деятельности человека (CP 1.236).

³ Для высказываний Ч.С. Пирса, взятых из *Collected Papers of Charles Sanders Peirce*. Cambridge, Massachusetts: The Belknap press of Harvard University press, 1965-67, в этой статье используется общепринятое обозначение: CP 5.537, где CP – название собрания, цифра, стоящая следом – номер тома, а цифра после точки – номер отрывка в сквозной пагинации. Аналогичным образом обозначаются фрагменты, взятые из *The Essential Peirce, Selected Philosophical Writings* (EP).

лей друг с другом процесс открытия новых истин был бы существенно затруднен.

Возможно, увлеченность наукой и подвигла Ч.С. Пирса на пересмотр смысла и назначения риторики. Из искусства выражения своих мыслей, искусства убеждения он превращает ее в науку об общении, в науку, которая изучает (в широком смысле понимания этой дисциплины) общие секреты эффективности знаков. Эффективность скорее всего согласно его позиции проявляется в результативности использования знаков в ходе научных исследований, а также в том насколько эти знаки помогают приблизиться к окончательной истине. Подчеркивая важность коммуникации, Ч.С. Пирс полагает, что в рамках риторики должны исследоваться проблемы переноса знака от сознания к сознанию. Убеждение является лишь одной из составляющих человеческого общения, а потому оно если и может входить в область интересов риторики, то не должно отождествляться с последней. Красноречие же – это вообще врожденная способность, которая (в силу своего происхождения) выходит за пределы риторики. Ч.С. Пирс не без оснований замечает, что, например, в научных исследованиях⁴ способность красиво излагать мысли является скорее хорошим дополнением, а не обязательной составляющей успеха. Большую ценность для работ такого толка представляет не внешняя красота и убедительность, а внутреннее содержание и обоснованность: «говорить о стиле научного дискурса – это приблизительно тоже самое, что говорить о моральных качествах рыбы» [8, EP 2, 325]. Для исследователя важно уметь излагать свои мысли четко, обоснованно, логично, а также уметь идентифицировать предмет обсуждения. Необходимо понимать, что любая мысль должна формиро-

⁴ Для Ч.С. Пирса научные контексты играли первостепенное значение.

ваться с определенной целью: садясь писать научную работу или доклад, подчеркивал Ч.С. Пирс, необходимо сначала четко определять, что эта работа или доклад должны сообщать. Все эти вышеозначенные аспекты человеческого общения и оказываются в сфере интересов риторики американского логика и философа. Именно поэтому в рамках этой науки согласно его позиции должны изучаться общие секреты эффективности знаков, исследоваться их социально-символизирующая функция.

Однако если риторика так или иначе связана с изучением знаков, а знаки в самом общем виде, как известно, являются предметом изучения семиотики, то первая неизбежно превращается в часть последней. Более того, принимая во внимание, что семиотику Ч.С. Пирс называет логикой (в самом широком смысле понимания этого термина), она превращается в раздел логики. Такое положение риторики во многом определяет ее сущность, а потому остановимся на этом моменте чуть подробнее.

В логике Ч.С. Пирс выделяет три больших раздела: первый (порядок здесь очень важен) – Аналитика, второй – Критика, третий – Спекулятивная риторика или Методевтика, (в настоящей работе этот раздел называется просто риторикой). Аналитика изучает различные виды знаков, их взаимоотношения друг с другом. Критика или, как Ч.С.Пирс ее еще называет, «Собственно логика» изучает рассуждения, с помощью которых возможно объяснять процесс исследования мира, обосновывать закономерности, привычки, верования. Риторика же имеет дело с исследованием переноса значения знака от сознания к сознанию, а также с понятием истины. Интересно, что Ч.С. Пирс считал этот раздел логики наиболее важным, хотя он так и остался у него наименее разработанным.

Как уже отмечалось, риторика занимается проблемами переноса знака от сознания к сознанию, ибо она должна исследовать процесс донесения информации. Тем не менее в этом разделе логики нет места анализу того, какими средствами это возможно. Получается, что анализ того, что мы бы назвали непосредственно способами рассуждения или в данном контексте способами аргументации, оказывается за пределами риторики. Принимая во внимание представления Ч.С. Пирса о взаимоотношении наук друг с другом, можно смело предположить, что аргументативные стратегии и прочие необходимые для себя сведения риторика должна заимствовать из первых двух разделов логики (Аналитики и Критики). Именно об этом говорит один из принципов единой классификации наук Ч.С. Пирса⁵: науки, стоящие левее в классификации наук, опираются на науки, стоящие правее, заимствуя оттуда необходимую информацию. Напомним, логический тривий звучит так: Аналитика, Критика, Методевтика (риторика). Согласно только что представленному принципу, в большей степени риторика опирается на Критику, изучающую различные виды рассуждений (именно она в классификации стоит непосредственно левее риторики). Такая важность Критики для риторики (наиболее важного раздела логики) не могла не сказаться на конечной цели первой:

⁵ Несколько раз на протяжении своей жизни он пытался построить классификацию наук, в каждом варианте которой он мог отводить для одной и той же дисциплины разное место. Мы обратимся к его двум детально проработанным работам по классификации, написанным в 1902 году: «Классификация наук» («A Classification of the Sciences») и «Детальная классификация наук» («A Detailed Classification of the Sciences»). Писались они как глава к работе «Малая логика», а опубликовал их Ч.С. Пирс в «Силлабусе некоторых тем по логике».

на базе теории рассуждений Ч.С. Пирс намеривался сконструировать эвристики, которые должны были облегчить работу ученым по познанию мира в различных отраслях специальных наук⁶. В явном виде такие эвристики в его работах найти получится вряд ли. Однако нельзя не отметить, что благодаря такой цели, рассуждения сами по себе под определенным углом начинают рассматриваться Ч.С. Пирсом как формы аргументации, то есть они превращаются в структуры, отражающие последовательность умственных действий⁷.

При таком подходе получается, что Аналитика и Критика являются своего рода основой риторики. В этом смысле можно говорить о некоторой риторичности первых двух разделов логики. При этом Аналитика и Критика остаются исключительно теоретическими дисциплинами. Вернуться к актуальной практике, показать, как достижения первых двух разделов логики будут работать в процессе реального общения субъектов, в ходе научного дискурса должна непосредственно риторика.

Американский логик и философ, в отличие от своих европейских коллег, не стремится погрузить логику в математику или наоборот. Логика у него, будучи философской наукой, занимается реально существующими рассуждениями, вопросом истинности, а потому является наукой факта. В математике же Ч.С. Пирс видит предельно абстрактное знание, а потому она изучает, «что логически возможно и что не-

⁶ Такой подход отчасти объясняет, почему «Собственно логика» или Критика не ограничивается изучением дедуктивных конструкций, а интересуется и недедуктивными рассуждениями.

⁷ Не без оснований можно говорить о том, что теория аргументации как бы растворена в теории рассуждений Ч.С. Пирса.

возможно, не беря на себя ответственность за реальное существование» [4, СР 1.184]. Вопросы экзистенциальной истинности остаются за ее пределами. Ч.С. Пирс делает акцент на иной стороне логики, частью которой является риторика. Для него важна значимость этой науки в практической деятельности (хотя он ни в коей мере не относит логику к сомну практических наук). В работе «Зачем изучать логику?» он пишет, что часто даже проблемами логики ее исследователи начинают интересоваться тогда, когда сталкиваются с трудностями в ходе собственных рассуждений [6, СР 2.201].

Будучи сыном профессора математики, Ч.С. Пирс вряд ли имел проблемы с рассуждениями, но вот излагать свои мысли ясно было для него довольно сложно: «Одна из моих наиболее ярко выраженных ... неспособностей – это моя неспособность литературно выражать свои мысли» [цитата взята из 2, с. 24]. Ч.С. Пирс сложен в прочтении. Все кто сталкивался с его трудами, отмечают отсутствие в них единого подхода к одним и тем же вещам, запутанность и даже противоречивость внутри некоторых его идей. Относительно одного и того же предмета в разное время он мог высказывать противоположные мысли.

Ч.С. Пирс дает несколько объяснений такому положению дел: как правило, он подчеркивает, что для него, как для ученого, в работах важно не изложить конечный результат исследования, а показать открытость процесса познания, оставить возможность для дальнейшего эксперимента с идеями. Тем не менее, подобная открытость теории к дальнейшему совершенствованию не снимает проблему «неспособности красиво излагать мысли». Более того, можно предположить, что именно эта «неспособность» в некоторой мере может объяснить интерес американского логика к риторике как к самой практической части логики.

Именно она, вероятно, сыграла свою роль в формировании у Ч. С. Пирса интереса к анализу различных аспектов наших коммуникативных практик, особенно тех, на которых базируется научное исследование.

Резюмируя, отметим следующее: риторика у Ч.С. Пирса кардинально меняет свою суть. Она перестает быть искусством красноречия, а переходит в ранг науки. Перед риторикой встают следующие задачи – помогать исследователям в процессе коммуникации ясно, обоснованно и логично излагать свои мысли, а также четко определять цели своих работ. Хотя Ч.С. Пирс говорит о пользе риторики для научных исследований, он верит, что ее результаты в принципе могут использоваться в любых других контекстах. Определяя риторику как дисциплину об общих секретах эффективности знаков, ее предмет он видит в исследовании социально-символизирующей функции знаков. Являясь частью (согласно Ч.С. Пирсу, наиболее важной) логики, риторика возвращает или удерживает (кому как удобнее) ее в области практики, отражая идеи философии прагматизма.

Ч.С. Пирс не создает стройной риторической теории. Этому можно назвать ряд причин. Например, тому могла послужить нехватка времени (он серьезно обращается к проблемам риторики на закате своего творчества), или же, что скорее всего является основным, постоянное стремление Ч.С. Пирса улучшить свое учение, тем самым приблизиться к окончательной истине (о существовании которой говорится в его философии). В определенной степени Ч.С. Пирс задает вектор развития риторики на столетие вперед. И, несмотря на то, что многие его идеи уже представляют для нас скорее историческую значимость, в его работах можно найти мысли, которые и сегодня весьма актуальны. Например, проблемы определения главной идеи текста, доклада (или любого другого контекста),

обоснования своей позиции, оценки аргументации (как своей, так и стороннего человека) сегодня не только не исчезают, но в силу развития информационного общества встают еще более остро. Такое положение дел подтверждает одно из исследований, проведенное в Колумбийском университете США (результаты опубликованы в 2009 году), где изучались аргументативные способности учеников средней школы [3]⁸. Говорить о важности вышеперечисленных навыков для успешного общения не приходится. Об этом говорится и в риторике Ч.С. Пирса.

Список литературы

1. *Пирс Ч.С.* Рассуждение и логика вещей. Лекции для Кембриджских конференций 1898 года. М.: РГГУ, 2005. 371 с.
2. *Colapietro V.M.* C.S. Peirce's Rhetorical Turn // Transactions of the Charles S. Peirce Society: A Quarterly Journal in American Philosophy - Volume 43, Number 1, Winter 2007, pp. 16-52.
3. *Goldstein M, Crowell A., Kuhn D.* What Constitutes Skilled Argumentation and How Does it Develop? // Informal logic, Vol. 29, No. 4 (2009), pp. 379-395 (http://www.phaenex.uwindsor.ca/ojs/leddy/index.php/informal_logic/article/view/2905) (дата обращения 20 августа 2010 года).
4. *Peirce C.S.* A Classification of the Sciences // Collected Papers of Charles Sanders Peirce. Cambridge, Massachusetts: The Belknap press of Harvard University press, 1965. Volume I. Principles of philosophy. – P. 77 – 82.
5. *Peirce C.S.* A Detailed Classification of the Sciences // Collected Papers of Charles Sanders Peirce. Cambridge, Massachusetts: The Belknap press of

⁸ Данное исследование здесь берется просто в качестве примера.

- Harvard University press, 1965. Volume I. Principles of philosophy. – P. 83 – 141.
6. *Peirce C.S. Why Study Logic // Collected Papers of Charles Sanders Peirce. Cambridge, Massachusetts: The Belknap press of Harvard University press, 1965. Volume II. Elements of Logic. – P. 67 - 125.*
 7. *Peirce C.S. Lectures on Pragmatism // Collected Papers of Charles Sanders Peirce. Cambridge, Massachusetts: The Belknap press of Harvard University press, 1965. Volume V. Pragmatism and Pragmatism – P. 13 – 131.*
 8. *Peirce C.S. Ideas, Stray or Stolen, about Scientific Writing (1904) // The Essential Peirce, Selected Philosophical Writings, Volume 2 (1893–1913), Peirce Edition Project, eds., Indiana University Press, Bloomington and Indianapolis, IN, 1998, P. 325 – 330.*

Об авторе

Боброва Ангелина Сергеевна — кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры истории зарубежной философии РГГУ, Москва, angelina.bobrova@gmail.com.

About author

Dr. Angelina S. Bobrova, Assistant Professor, Department of Foreign Philosophy, Russian State University for the Humanities, angelina.bobrova@gmail.com.